

DOI: 10.15372/HSS20160405
УДК 94(571.1/5) "1897/2010"

Р.Е. РОМАНОВ

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НА СЛУЖБЕ ЭКОНОМИКИ:
ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СИБИРИ
(1897–2010 гг.)***

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8,

В статье выявляется численная динамика трудовых ресурсов Сибири, отражавшая изменение роли демографических факторов в экономическом освоении Азиатской России в конце XIX – начале XXI в. На основе материалов переписей населения, проводившихся в 1897, 1926, 1939 и с 1959 по 2010 г., проанализированы изменения в количественном составе жителей региона в возрасте от 15 до 59 лет. Показано влияние рождаемости, смертности и миграций на численность людских масс, за счет которых формировались кадры народного хозяйства восточных районов страны. Сделан вывод о том, что на протяжении XX в. репродуктивный потенциал регионального социума способствовал росту совокупной рабочей силы, что стало важным условием подъема сибирской экономики. Предельное ослабление этого потенциала к началу XXI в. вызвало сокращение трудового баланса – один из результатов перехода российского общества от традиционного к современному типу воспроизводства населения.

Ключевые слова: Сибирь, региональная экономика, демографические процессы, трудовые ресурсы, динамика численности, 1897–2010 гг.

R.E. ROMANOV

**DEMOGRAPHICS IN THE SERVICE OF REGIONAL ECONOMY:
DYNAMICS OF THE NUMBER OF WORKFORCE IN SIBERIA
(1897–2010)**

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaeva st., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The article considers changes in the labor force in Siberia reflecting the evolution of the role of demographic factors in the economic development of Asian Russia in the late XIX – early XXI century. For this purpose, it describes the main trends in the quantitative dynamics of regional human resource capacity and the working component; analyzes and rates the overall annual increase in the age group of inhabitants of the macro-region of 15 to 59 years in the period between censuses, due to the magnitude and specificity of combination of the three processes – fertility, mortality and migration. The research is based on the dynamic series of indicators (number and proportion of people of working age) provided by the materials of the population censuses conducted in 1897, 1926, 1939, and from 1959 to 2010. The results of analysis of the vast array of statistical census data correlated with rapidly changing demographics which indirectly affected the functioning of the productive forces in the eastern regions of the country. As a result, it was concluded that from the late XIX to late XX century one of the key factors in the agricultural and industrial development of Siberia was a steady expansion of the working population in the region. During this period, the reproductive potential of the regional society contributed to the growth of the total workforce essential to the recovery of the Siberian economy. This potential declined at the beginning of the XXI century. It caused a reduction in manpower which became one of the main results of the long-term transition of the Russian society from the extended (traditional) to the narrowed (modern) type of reproduction of population. The “demographic echo” of this transition which is still felt today in the economy became the main obstacle to modernization of the Russian society in the XX century.

Key words: Siberia, regional economy, demographic processes, human resources, population dynamics, 1897–2010.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-01-00412.

Роман Евгенийевич Романов – канд. ист. наук, научный сотрудник Института истории СО РАН, e-mail: rromanov1981@mail.ru.
Roman E. Romanov – Candidate of Historical Sciences, Researcher of Institute of History SB RAS.

Последние сто двадцать лет в истории Сибири (с ввода в строй Транссиба) отмечены интенсивными экономическими процессами. Развитие народного хозяйства макрорегиона обуславливалось различными факторами, в частности демографическими – рождаемостью, смертностью и миграциями. В рассматриваемый период они отличались существенной нестабильностью, вызванной стремительными темпами и противоречивым характером модернизации. Более или менее резкие колебания в воспроизводстве населения Сибири отражались на динамике численности ее трудовых ресурсов (под трудовыми ресурсами здесь понимается население в возрасте от 15 до 59 лет).

Последний показатель служил индикатором влияния демографии на региональную экономику. Его результатом являлось изменение численности потенциальных работников, способных производить товары и услуги. В сибирских реалиях обозначенный аспект всегда сохранял актуальность, поскольку при активном освоении и развитии регион был и остается малозаселенным. В связи с этим демографическая составляющая государственной экономической политики приобретает и в настоящее время приобретает наибольшую остроту именно в Азиатской России.

Проблема взаимообусловленности людского и хозяйственного потенциала российского общества является предметом научного анализа уже почти полувека. Эта тематика первоначально получила распространение в русле экономической демографии. В 1970–1980-е гг. ее «отцы-основатели» (Б.Ц. Урланис, А.Г. Вишневский, Д.И. Валентей, А.Я. Кваша и др.) показали воздействие производительных сил на формирование населения, так и его обратное влияние – трудовых ресурсов на общественное производство в СССР [1, 2, 3]. В частности, изучался опыт воспроизводства и применения трудовых ресурсов в Советском Союзе [4] и восточных районах страны [5] накануне и в годы «перестройки».

В конце XX – начале XXI в. в русле сложившихся научных направлений исследователи рассматривали зависимость характеристик трудового потенциала постсоветской России от рождаемости, смертности, миграций и социальной структуры населения [6]. Смежная проблематика разрабатывалась и на уровне Сибирского региона [7]. Особенностью работ экономистов-демографов являлась концентрация внимания на современных проблемах при недооценке или беглом обзоре исторического опыта.

Вопрос о роли людских масс в развитии российской экономики ставился и решался в основном в исторических или историко-демографических исследованиях. В центре внимания их авторов оказались государственная политика в сфере занятости России в конце XIX – конце XX в. [8], мобилизация потенциальных рабочих рук в военное хозяйство западносибирского тыла [9], формирование и рост совокупных возможностей промышленного персонала Восточной Сибири в эпохи «оттепели» и «застоя» [10]. Вместе с тем в новейшей отечественной историографии оста-

ется свободной ниша для «сквозного» изучения демографических факторов развития экономики Сибири в условиях российской модернизации. В связи с этим главная цель данной статьи состоит в выявлении численной динамики трудовых ресурсов макрорегиона, отражающей изменение роли этих факторов в освоении восточных районов страны в конце XIX – начале XXI в.

Источниковой базой исследования являются переписи населения, проводившиеся в 1897, 1926, 1939 и с 1959 по 2010 г. Эти источники содержат статистические сведения, за счет которых была установлена общая численность населения Сибири в возрасте от 15 до 59 лет на момент проведения той или иной переписи. Динамические ряды полученных показателей стали основой для анализа темпов прироста численности и доли данной возрастной группы в межпереписные периоды. Результаты анализа соотносились с изменявшейся в регионе демографической ситуацией. Удалось выявить некоторые закономерности в количественной динамике потенциальных рабочих рук, что позволяет судить о воздействии людского потенциала на экономическое развитие Азиатской России.

Динамика численности населения и трудовых ресурсов Сибири в конце XIX – начале XXI в. В 1897–1989 гг. численность населения Сибири увеличилась примерно с 6 до 25 млн чел., в 1989–2010 гг. – сократилась до 23,6 млн чел. (табл. 1). Расширение демографического массива региона способствовало росту его трудового потенциала. Если к 1897 г. этот потенциал достиг 3 млн чел., то к 2002 г. – 16 млн чел. В конце XIX в. лица в рабочем возрасте составляли свыше половины людских ресурсов, в начале XXI в. – две трети (табл. 1). За прогрессивными тенденциями скрывались сложные и противоречивые историко-демографические процессы. Они определяли изменение числа и доли трудоспособных сибиряков и мигрантов, прибывавших на восточную окраину России, на фоне ее превращения в площадку для реализации крупных индустриальных проектов.

В зависимости от влияния демографических факторов на экономическое развитие Сибири в динамике региональных трудовых ресурсов в конце XIX – начале XXI в. можно выделить три этапа (табл. 2):

конец 1890-х – конец 1950-х гг. – высокие темпы численного и долевого прироста потенциальных работников в условиях перехода от расширенного к простому воспроизводству (первый демографический переход) и положительного миграционного баланса;

конец 1950-х – начало 2000-х гг. – снижение и затухание темпов численного прироста (при сохранении высокого долевого) потенциальных работников в условиях перехода от простого к суженному воспроизводству (второй демографический переход) и отрицательного миграционного баланса;

с начала 2000-х гг. – численная и долевая убыль потенциальных работников в условиях суженного воспроизводства и отрицательного миграционного баланса.

Т а б л и ц а 1

**Динамика численности населения и трудовых ресурсов Сибири в конце XIX – начале XXI в., млн чел.
[11, с. 435, 437, 438, 439, 440]***

Перепись населения, год	Население		Трудовые ресурсы	
	абс.	%	абс.	%
1897	5,8	100,0	3,2	55,2
1926	11,0	100,0	5,0	46,7
1939	14,1	100,0	7,8	54,5
1959	18,0	100,0	10,9	60,6
1970	20,3	100,0	12,4	61,1
1979	22,0	100,0	14,4	65,5
1989	25,3	100,0	15,9	62,8
2002	24,3	100,0	16,2	66,7
2010	23,6	100,0	15,6	66,1

* Составлено по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Распределение населения по семейному состоянию и возрастным группам. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_97.php?reg=7 (дата обращения: 16.08.2016); Всесоюзная перепись населения 1926 г. Возрастной состав РСФСР и ее регионов. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_26.php (дата обращения: 16.08.2016); Всесоюзная перепись населения 1939 г. Возрастной состав населения краев, областей, автономных республик, автономных областей и округов РСФСР. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_39.php (дата обращения: 16.08.2016); Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения регионов России по полу, возрасту и состоянию в браке. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_59.php (дата обращения: 16.08.2016); Всесоюзная перепись населения 1970 г. Распределение населения регионов России по полу и возрасту. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_70.php (дата обращения: 16.08.2016); Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения России по полу и возрасту. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_79.php (дата обращения: 16.08.2016); Всероссийская перепись населения 2002 г. Распределение населения Российской Федерации по полу и возрасту. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age1_02.php (дата обращения: 16.08.2016); Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по возрастным группам и полу по субъектам Российской Федерации. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus10_reg_age.php (дата обращения: 16.08.2016).

Т а б л и ц а 2

**Динамика ежегодного прироста численности населения и трудовых ресурсов Сибири
в конце XIX – начале XXI в., млн чел.***

Периоды между переписями, годы	Население		Трудовые ресурсы			
	абсолютный прирост, %		абсолютный прирост, %		долевой прирост, %	
	общий	годовой	общий	годовой	общий	годовой
1897–1926	90	3,1	56	1,9	-8,5	-0,3
1926–1939	28	2,15	56	4,3	7,8	0,6
1939–1959	28	1,4	40	2,0	6,1	0,3
1897–1959	210	3,4	240	3,9	5,4	0,09
1959–1970	13	1,2	14	1,3	0,5	0,05
1970–1979	8	0,9	16	1,8	4,4	0,5
1979–1989	15	1,5	10	1,0	-2,7	-0,3
1989–2002	-4	-0,3	2	0,15	3,9	0,3
1959–2002	35	0,8	49	1,1	6,1	0,1
2002–2010	-3	-0,4	-4	-0,5	-0,6	-0,075

* Составлено по данным табл. 1.

Выделенные этапы отражают тенденцию сначала к замедлению роста, а затем и снижению численности населения в возрасте от 15 до 59 лет. Ее наличие свидетельствовало о рельефном изменении роли демографии в хозяйственных процессах, происходивших в Сибирском регионе.

Этап быстрого роста трудовых ресурсов Сибири (конец 1890-х – конец 1950-х гг.). В 1897–1959 гг. численность работоспособных жителей региона увеличилась с 3,2 до 10,9 млн чел., или на 240 %, доля – с 55,2 до 61,6 %, или на 6,4 пункта (табл. 1, 2). Ежегодно трудовые ресурсы росли в среднем на 3,9 %.

В 1897–1926 и 1939–1959 гг. их численный прирост составлял 1,9 и 2,0 %, долевой – 0,3 и 0,3 пункта, в 1926–1939 гг. – соответственно 4,3 % и 0,6 пункта (табл. 2). Выявленные тенденции обуславливались комплексом позитивных и негативных факторов: высоким естественным приростом в 1897–1914 гг., в 1923–1928 гг. и в 1935–1937 гг., перманентными крупномасштабными миграциями за Урал; демографическими кризисами и катастрофами Первой и Второй мировой, Гражданской войн, коллективизации и «большого террора», а также огромными миграционными потоками из Сибири во время крупных вооруженных конфликтов. Нестабильный и жесткий ритм жизни в стране и макрорегионе в первой половине XX в. порождал волнообразную динамику рождаемости, смертности и территориальной мобильности, оказывавшую как прямое, так и пролонгированное воздействие на трудовой потенциал сибирской экономики.

В рассматриваемый период наращивание этого потенциала стало возможным за счет преобладания расширенного воспроизводства населения в условиях первого демографического перехода. Данный процесс был вызван очень медленно снижавшейся рождаемостью в крестьянских семьях, существенно покрывавшей сокращавшуюся смертность. Неоднократное нарушение этого благоприятного баланса в связи с социально-политическими катаклизмами сопровождалось как эпизодическим падением числа рождений, так и сверхсмертностью вследствие массовых человеческих потерь. Деструктивные явления немедленно или в перспективе приводили к сокращению людской массы, что негативно сказывалось на формировании совокупной рабочей силы. Тем не менее, сохранение традиционной установки на многодетность нивелировало убыль населения, что ярко проявилось в компенсаторном росте рождаемости после Гражданской войны и после голода 1932–1933 гг. Быстро восстанавливавшийся после коротких спадов естественный прирост снова «работал» на пополнение рядов будущих тружеников народного хозяйства. В данном случае показателен опыт создания и развития сибирского тыла, когда многочисленные «дети нэпа» стали основным кадровым ресурсом военного производства.

Наряду с рождаемостью и смертностью важное место в динамике численности трудоспособного населения Сибири занимала его миграционная активность. В 1897–1959 гг. в ходе индивидуальных перемещений, аграрных переселений, трудовых мобилизаций и организационных наборов, беженства и эвакуации, депортаций, демобилизаций и репатриации в регион прибыло огромное количество мигрантов. Одновременно край потерял множество рабочих рук вследствие воинских мобилизаций, рэзэвакуации и неорганизованного оттока людей. Но объем трудовой мобильности, направленной на восток страны, преобладал над обратными передвижениями. В наибольшей степени Азиатская Россия оказалась привлекательной для переселенцев в 1926–1939 гг. В этот период имели место самые высокие темпы количе-

ственного прироста ее жителей в возрасте от 15 до 59 лет, обусловленные интенсивной миграцией. На фоне малочисленных «детей Первой мировой и Гражданской войн», вступивших в рабочий возраст, контингенты новоселов позволили советскому государству осуществить курс индустриализации в малозаселенной провинции СССР.

В целом в конце XIX – конце 50-х гг. XX в. демография оказывала в основном благотворное влияние на развитие экономики Сибири, что нашло выражение в более чем трехкратном численном увеличении ее трудовых ресурсов.

Этап замедления роста трудовых ресурсов Сибири (конец 1950-х – начало 2000-х гг.). В 1959–2002 гг. численность потенциальных работников макрорегиона повысилась с 10,9 до 16,2 млн чел., или на 49 %, а доля – с 60,6 до 66,7 %, или на 6,1 пункта (табл. 1, 2). Ежегодно трудоспособное население увеличивалось в среднем на 1,1 %. В 1959–1970 гг. его количественный прирост достигал 1,3 %, долевой – 0,05 пункта, в 1970–1979 гг. – 1,8 % и 0,5 пункта, в 1979–1989 гг. – 1,0 % и – 0,3 пункта, в 1989–2002 гг. – 0,15 % и 0,3 пункта (см. табл. 2). Неравномерная динамика этих показателей зависела от высокого естественного прироста в 1923–1928 гг., 1935–1937 гг. и 1950-е гг., активизации человеческого воспроизводства в эпоху «застоя», всплесков миграции в Сибирь в 1980-е и 1990-е гг.; демографических кризисов и катастроф второй четверти и последнего десятилетия XX в., усиления миграционного оттока из макрорегиона в 1960–1970-е гг. Стабилизация и смягчение жизненного «климата» в стране и ее восточных районах обуславливали плавные изменения в рождаемости, смертности и территориальной мобильности вплоть до начала 1990-х гг. Эволюционные тенденции в сфере демографии соответствующим образом отражались на трудовом компоненте людского потенциала Сибири.

В рассматриваемый период формирование этого компонента определялось преобладанием простого (с начала 1990-х гг. – суженного) воспроизводства населения в условиях второго демографического перехода. В его рамках происходило быстрое сокращение уровня рождаемости, все меньше покрывавшей медленно растущую смертность. В 1960–1980-е гг. данный процесс сначала усилился, а затем прервался вследствие увеличения числа рождений из-за «демографического эха» соответственно Второй мировой войны и последовавшего за ней восстановительного этапа. Но эти колебания не отменяли общей тенденции к снижению естественного прироста при его периодических «всплесках» между 1970 и 1987 г. В начале 1990-х гг. этот показатель стал отрицательным, что было вызвано резким спадом рождаемости и возникновением феномена постсоветской сверхсмертности.

Выявленные демографические тенденции вызвали замедление темпов формирования трудовых ресурсов Сибири. Так, малочисленные «дети Великой Отечественной войны» являлись одним из основных факторов сужения местных источников комплектова-

ния производственных кадров в 1960-е гг. «дети шестидесятых» – в 1980-е гг. В 1970-е гг. эти источники ненадолго расширились, что было связано с завершением вступления в рабочий возраст сравнительно многочисленного поколения «детей пятидесятых».

Большую роль в изменении численности работоспособных жителей макрорегиона продолжали играть миграционные потоки. В 1959–2002 гг. в результате индивидуальных перемещений, оргнаборов и общественных призывов, возвращения русских на родину из бывших советских республик Сибирь получила немало новых рабочих рук. Вместе с тем имела место обратная миграция, связанная с оставлением Азиатской России частью ее старожилов и новоселов. В 1960-е – первой половине 1970-х гг. из-за пребывания выбывших над прибывшими зауральская провинция потеряла значительную массу трудоспособного населения. Улучшение миграционной ситуации во второй половине 1970-х – 1980-е гг. позволило частично компенсировать его сокращение, вызванное падением уровня рождаемости и ростом смертности в регионе после 1960 г. В данный период территориальная мобильность способствовала освоению новых промышленных районов Северо-Западной и Восточной Сибири. В 1990-е гг. интенсивное перемещение русских из стран СНГ в восточные районы РФ (наряду с выросшей рождаемостью в 1970-е – середине 1980-х гг.) незначительно перекрыли высокую смертность в рабочих возрастах, вызванную глубоким социальным кризисом в результате распада СССР.

В конце 50-х гг. XX в. – начале XXI в. позитивная роль демографии в экономическом развитии Сибири заметно ослабла. В это время произошел двукратный спад численного роста трудовых ресурсов по сравнению с предыдущим этапом.

Этап сокращения трудовых ресурсов Сибири (с начала 2000-х гг.). В 2002–2010 гг. численность трудоспособных жителей Сибири снизилась с 16,2 до 15,6 млн чел., или на 4 %, а доля – с 66,7 до 66,1 %, или на 0,6 пункта (табл. 1, 2). Ежегодно она снижалась в среднем на 0,5 %, что обуславливалось уменьшением рождаемости в 1960-е и второй половине 1980-х гг., постсоветской сверхсмертностью, активизацией миграции из региона. Действие негативных факторов несколько смягчили сравнительно многочисленные «дети эпохи застоя» и миграционный приток на восток страны. Однако положительное воздействие этих процессов на социально-трудовую обстановку все больше нивелировалось суженным воспроизводством людских ресурсов в условиях завершения второго демографического перехода. Ведущей тенденцией стала волна депопуляции 1992–2010 гг., сопровождавшаяся отрицательным естественным приростом. С конца 2000-х гг. вступающее в рабочий возраст очень малочисленное поколение «детей девяностых» оказывало все возрастающее влияние на количественную динамику потенциальных работников, что проявлялось в дальнейшем обострении дефицита кадров в отраслях регионального хозяйства.

В целом в первое десятилетие XXI в. демография играла негативную роль в экономическом развитии Сибирского региона. Утрата ею позитивного значения привела к тому, что темпы роста трудового потенциала приобрели отрицательную величину.

* * *

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. одним из ключевых факторов аграрного и промышленного освоения Сибири являлся неуклонный количественный рост трудовых ресурсов региона. Их наращивание служило важным условием подъема сибирского хозяйства в дореволюционный и советский периоды. Демографическими «стимуляторами» экономического развития выступали рождаемость и миграция в регион, «дестимуляторами» – смертность и миграция из региона. Масштабность и особенности сочетания этих процессов обуславливали динамику численности жителей макрорегиона в возрасте от 15 до 59 лет. В конце 1890-х – конце 1950-х гг. высокие темпы прироста совокупной рабочей силы поддерживались за счет мощного репродуктивного потенциала трансформировавшегося традиционного социума, гасившего последствия демографических кризисов и катастроф. В конце 1950-х – начале 2000-х гг. все более медленное увеличение числа трудоспособных сибиряков и мигрантов было связано с ослаблением этого потенциала в рамках «победившей» урбанизации. В 2000-е гг. данный процесс и возникшее в постсоветский период явление долгой депопуляции впервые за весь рассматриваемый период вызвали устойчивую тенденцию к сокращению трудового баланса Сибири. Сползание рынка труда в депрессию, затрудняющую хозяйственное развитие региона в начале XXI в., является результатом длительного перехода от традиционного к современному типу воспроизводства населения. Его «демографическое эхо», ощущаемое и сегодня в экономике, становится основной платой за модернизацию российского общества в XX в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Урланис Б.Ц. Проблемы экономической демографии // Проблемы демографии. Вопросы теории и практики: сб. ст. М.: Статистика, 1971. С. 90–107.
2. Вишневецкий А.Г. Население и производство // Модели демографических связей: сб. ст. М.: Статистика, 1972. 128 с.
3. Валентей Д.И., Кваша А.Я. Основы демографии. М.: Мысль, 1986. 284 с.
4. Трудовые ресурсы: Экономико-демографические проблемы занятости: сб. науч. тр. М.: ЦНИЛТР, 1984. 158 с.
5. Юферева Л.Е. Проблема формирования и использования трудового потенциала (на примере Восточной Сибири и Дальнего Востока). М.: [б. и.], 1991. 170 с.
6. Усачев В.И. Трудовой потенциал пореформенной России: социально-демографические аспекты. М.: Экон-Информ, 2008. 319 с.
7. Метелев С.Е., Виноградов В.Г., Албастрова А.Р., Метелев И.С. Особенности формирования трудового потенциала Сибири. Омск: Издатель Васильев В.В., 2008. 127 с.
8. Пашин В.П. От «коммунармий» к безработице: государство и трудовые ресурсы (конец XIX – конец XX в.): в 2 т. Курск: Курск. гос. техн. ун-т, 2003. 174 с.

9. *Исупов В.А.* Главный ресурс Победы: людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945). Новосибирск: ИД «Сова», 2008. 378 с.

10. *Рубцов С.Н.* История формирования и развития трудового потенциала промышленности Восточной Сибири в 1955–1985 гг. Иркутск, ВСИ МВД РФ, 1998. 137 с.

11. Население // Историческая энциклопедия Сибири. К–Р. Новосибирск: ИД «Историческое наследие Сибири», 2009. С. 434–441.

REFERENCES

1. *Urlanis B.C.* Problems of economic demography // *Problemy demografii. Voprosy teorii i praktiki. Sbornik statey.* Moscow: Statistika, 1971, pp. 90–107.

2. *Vishnevskij A.G.* Population and Production. *Modeli demograficheskikh svyazey: sb. st.* Moscow: Statistika, 1972, 128 p.

3. *Valentej D.I., Kvasha A.Ya.* Foundations of Demography. Moscow: Mysl', 1986, 284 p.

4. Labor Force. Economic and Demographic Problems of Employment: sb. nauch. tr. Moscow: CNILTR, 1984, 158 p.

5. *Yufereva L.E.* Problem of Formation and Use of Labor Potential (As Exemplified by Eastern Siberia and Far East). Moscow, 1991, 170 p.

6. *Usachev V.I.* Labor Potential of Post-Reform Russia: Social and Demographic Aspects. Moscow, 2008, 319 p.

7. *Metel'ev S.E., Vinogradov V.G., Albastova A.R., Metel'ev I.S.* Specifics of Formation of Labor Potential in Siberia. Omsk: Izdatel' Vasil'ev V.V., 2008, 127 p.

8. *Pashin V.P.* From «Kommunarmy» to Unemployment: State and Labor Resources (Late XIX – Late XX Century): in 2 vols. Kursk: Kurskiy gosudarstvennyy tekhnicheskij universitet, 2003, 174 p.

9. *Isupov V.A.* Main Resource of Victory: Human Potential of Western Siberia during the Second World War (1939–1945). Novosibirsk: Sova, 2008, 378 p.

10. *Rubtsov S.N.* History of Formation and Development of Labor Potential of the Industry in Eastern Siberia in 1955–1985. Irkutsk, VSI MVD RF, 1998, 137 p.

11. Population // *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri.* К–Р. Novosibirsk: Istoricheskoe nasledie Sibiri, 2009, pp. 434–441.

Статья принята
редакцией 03.10.2016